

У него цвет глаз
фиалковый.

Екатерина и Ольга
Фатеевы.

Annotation

Любовно — детективный роман с неожиданным окончанием истории. Сумасшедшая любовь, леденящие кровь происшествия в мистическом лесу и услуги городской ведьмы. Пять любимых женщин маньяка с разными судьбами. Основное действие происходит в Нью — Йорке. Авторы не отвлекаются на пространные рассуждения, книга насыщена событиями. Для тех, кто любит длинные романы о романтической любви, приправленной опасностью.

Екатерина и Ольга Фатеевы
У него цвет глаз фиалковый

От авторов

Авторы убеждены, что у преступности нет национальности, поэтому национальное происхождение главного героя романа выбрано случайно и исключительно для детализации образа.

Все виды преступлений, описанные в романе, взяты из реальной жизни, многие — с сохранением имен преступников.

Посвящаю книгу своим друзьям, благодаря которым я представляю собой то, что я есть.

Ира и Саша, помните, как я грозилась написать книгу? Ну вот, сдержала обещание. Правда, на другую тему.

Кулямина Ирина, ты одна из моих самых близких подруг. Без тебя моя жизнь была бы совсем иной. Твой острый ум, харизма, непримиримая решительность и пылкий характер не оставляют людей равнодушными. Твои черты отразились на одной из главных героинь этой истории. Спасибо тебе за твою каменную дружбу. Ты — моя опора!

Пичугина Александра! Без тебя нашей троицы не получается! Твоя отзывчивость, доброта и сладость характера не остаются незамеченными окружающими, и особенно, — мужчинами. Красота, кокетливость, любовь к модельному бизнесу, — все эти очаровательные особенности твоей личности мелькают в каждом женском образе этой книги. Спасибо тебе за твою крепкую дружбу и искреннюю поддержку.

С любовью, Екатерина Фатеева.

Признание в любви.

Нью — Йорк, я тебя люблю.
Люблю не только за желтые такси, увозящие
В красно — желто — зелено — оранжевую осень;
Не только за Бродвей и Пятую авеню.
Я люблю твою бессонную суету, твои небоскребы,
Незнакомых людей, из лиц которых складывается
Твое уникальное лицо. Есть в твоих тайных темных
Закоулках чудовища, бросающие тень на твою
Притягательную красоту. Мы хотим включить свет
В этих закоулках и показать чудовищ людям, чтобы
Они не доверяли им и не относились к своей жизни
Легкомысленно. Но все же, хорошего в твоём облике больше.
Нью — Йорк, я думаю о тебе, поэтому чувствую,
Как по твоим венам — магистралям и мостам, несется
Неудержимая жизненная сила, и
Вливается в мою кровеносную систему.
Теперь ты и я — одной крови.
Даже если ты не замечаешь меня,
Не думаешь обо мне, я все равно люблю тебя
И буду любить тебя всегда.

Искренне твоя, Ольга Фатеева.

ГЛАВА 1. Португальская принцесса Азалия. Нью-Йорк Сити. 2016 год

«Будьте осторожны с живописными людьми».

Стефан Цвейг.

Португальская принцесса Азалия. Нью-Йорк Сити. 2016 год.

Из сообщений СМИ: тело 62 — летней португальской принцессы найдено в ее собственном особняке 21 декабря. Предположительная причина смерти — отравление. Жертва преступления была одета в бальное платье и в неестественной позе уложена на софе. Рядом к стене была прислонена картина с изображением молодой девушки с цветком розовой азалии в руках. В руках погибшей также был цветок розовой азалии. Цветы азалии обнаружены в прическе убитой. К сведению, родовое имя принцессы — Азалия Мария Милагреш Силва Родригеш да Вимар.

* * *

Португальская принцесса Азалия принадлежала к неправящей династии и недавно отметила свой 62 — й день рождения. Вдовствующая бездетная аристократка путешествовала по миру и последние несколько лет проживала в роскошном особняке на одной из самых богатых улиц мира — Пятой Авеню на Манхеттене в Нью-Йорке. Меланхолия и душевное одиночество были постоянными спутниками стареющей женщины. Ее жизнь расцветило огромное количество дорогих бутиков, брендовых магазинов, ресторанов на любимой ею Пятой Авеню. Светские тусовки давно наскучили ей и вызвали отвращение.

В комнате для гостей, на втором этаже, стену украшал огромный живописный портрет хозяйки дома. На портрете была изображена хрупкая юная девушка с тонкой прозрачной кожей, белоснежной и безупречно гладкой. Темно — русые блестящие волосы были изящно убраны в пышную прическу. Высокий, с горбинкой, нос придавал лицу аристократический вид. Обнаженная шея восхищала восхитительным изгибом и белизной. Белое платье простого фасона, без украшений, не отвлекало внимания на себя, а служило ненавязчивым фоном, дополняющим красоту принцессы. Крошечные бриллиантовые серьги, освещенные солнечными лучами, бросали отсветы на бархатные розовые щечки, а нежные губы сложились в надменную высокомерную улыбку, плохо гармонирующую с девственной чистотой и воздушностью образа.

Талантливый художник очень точно передал горделивую натуру молодой прелестницы, полной осознания собственной красоты, ощущения здоровой молодости и высокого положения в обществе, основанного на финансовом благополучии. В своих полудетских руках юная принцесса держала цветок розовой азалии. Живописцу удалось донести до зрителя мысль о том, что прекрасный цветок азалии потерялся на фоне более прекрасной

принцессы, названной в честь этого цветка.

Сейчас, в 62 года, пожилая женщина выглядела отвратительно. Когда — то бывший ее гордостью аристократический нос, теперь придавал ее лицу, и особенно, профилю, вид хищной птицы. Кожа потускнела и пожелтела, у жесткого рта пролегли глубокие морщины, а покрашенные в каштановый цвет волосы, потеряли эластичность и печально свисали вокруг лица.

Азалия презрительно относилась к косметическим операциям, наблюдая, как некоторые ее состоятельные сверстницы под ножом хирурга превращались в мумий с натянутой кожей, надутыми губами и вытаращенными глазами. Глядя на их тощие, измученные диетой тела, на раскрашенные по — цирковому лица с глубоко запавшими от возраста и худобы глазами, она мысленно называла их «восставшими из гроба».

Многие женщины на земле захотели бы занять ее место, чтобы прожить весело и богато, тратя деньги без оглядки, меняя дворцы, любовников, континенты.

Азалия знала цену деньгам, умела их не только умножать, но и безрассудно тратить. Она щедро одаривала деньгами молодых прохвостов, скрашивавших ее увядание, но ни с кем из них она никогда не была духовно близка. Они хотели денег, она — развлечений.

* * *

Принцесса Азалия родилась в Португалии в 1954 году и выросла в старинном родовом замке, выстроенном из серого камня ее предками в эпоху средневековья. Высота главной круглой башни была 30 метров. Эта высота, увеличенная высотой холма, на котором он стоял, позволяла когда — то наблюдать за окрестными деревнями и за передвижениями врага далеко, до линии горизонта. Ширина стен замка была 5 метров.

Став взрослой, путешествуя по разным городам и странам, в минуты покоя, Азалия закрывала глаза, и перед ней проносились картины воспоминаний из ее жизни в фамильном замке, сопровождаемые музыкой, как в фильме, потому что в замке в течение дня всегда играла музыка.

Мрачный и величественный выросал он в ее памяти, возвышаясь на зеленеющем холме. Его узкие многочисленные окна бойниц были украшены современными цветными витражами, а массивные двери — вставками из современного серебристого металла. В центре замка стояла старинная часовня. Недалеко от нее — колодец, глубиной 100 метров, предназначавшийся раньше для обеспечения людей водой на случай длительной осады врагом. Владельцы замка очень гордились им, потому что не в каждом средневековом замке мог быть настолько глубокий колодец.

В 20 — м веке полы замка были вымощены белым мрамором, прикрывавшим старинный каменный пол. Некоторые помещения были оставлены в своем первоизданном виде, чтобы наследники рода видели и чувствовали историю предков. Когда в полдень солнце поднималось высоко, затемненные залы с высоченными потолками оживали в разноцветных бликах: это солнечные лучи пробивались сквозь цветные стекла витражей.

Несколько раз, ночью, родители вместе с Азалией и охранниками поднимались по внутренней винтовой лестнице на верхнюю смотровую площадку круглой башни. Мать Азалии, любившая все прекрасное, хотела сама посмотреть на звезды и показать их мужу и дочери. Звезды и, правда, были ошеломительно прекрасны: огромные, некоторые ярко

светившиеся голубоватым огнем, поражали воображение. Черное бархатное небо не имело никаких посторонних оттенков, и все это зрелище напоминало девочке — подростку Азалии о посещении ювелирного магазина с мамой. Бриллианты, выложенные на бархат, были похожи на звезды, низко опустившиеся над замком. С тех пор она стала любить драгоценные камни, напоминавшие ей небо ее детства.

Жилые залы, измененные современными строительными материалами, и обставленные современной мебелью совсем не напоминали о прошлом предназначении замка. Раньше вокруг него было вырыто несколько рвов, заполненных водой, предназначенных для защиты от врагов. Теперь на этом месте, по желанию сеньоры Изабель, — матери Азалии, были искусственно созданы заросли роз, за которыми ухаживала целая армия садовников. Изабель с дочерью, в сопровождении охраны, спускались в эту долину роз и гуляли там часами. Вместе с принцессой росла кошка неизвестной породы, которую отец привез из поездки любимой дочери на 10-летие. Внешне кошка напоминала клубок белого пуха. Девочка назвала ее Белый Жасмин и всегда брала с собой на прогулки в долину роз. А также с ними гуляла собака — далматинец по имени Клеопатра.

Вьющиеся сорта красных роз обвивали замок, смягчая его суровый вид. Летом, при сильном ветре, аромат цветов, растущих внизу, доносился до вершины холма, но не проникал в замок.

Во время грозы молнии сверкали в окнах — бойницах. Грохот стоял такой, что обитателям замка казалось, что они переместились в 16 век и войска противника осаждают неприступные стены твердыни.

Зимой ветер со снегом завывал вокруг стен, но современные обогревательные системы, которыми был оборудован замок, работали круглосуточно. А огромные каминные топились так часто, что уютное тепло сохранялось во всех жилых помещениях.

В замке проживала семья Азалии, состоявшая из ее родителей, ее бабушки, ее троюродного дяди с женой и тремя детьми, и незамужней дальней родственницы её матери.

До замужества мать Азалии, Изабель, жила во Франции в современном поместье, и немного побаивалась своего нового дома, но не хотела менять место проживания.

Замок обслуживало триста человек. Не было необходимости в таком количестве прислуги, но Изабель, боялась находиться в полупустом замке. Поэтому были придуманы разные мелкие дела или странноватые поручения, которыми занималась прислуга.

Например, в штате была девушка — флорист. Ее работа заключалась в том, чтобы три раза в неделю выбирать розы разных сортов около замка и составлять из них букеты для главных залов и спален. Девушку выбирала сама Изабель, мать Азалии. Она непременно хотела, чтобы им девушки было как — то связано с розами. Сотрудники агентства по подбору персонала не сразу нашли для нее такую девушку. Ее звали Розалва, что в переводе с португальского означало «роза на рассвете».

Розалва рано утром (на рассвете) спускалась с холма в сопровождении двух охранников и садовника. Она собирала не только розы, но и полевые цветы и травы, которые дополняли букеты. Также она иногда требовала возить ее по сувенирным магазинам с целью покупки игрушек, статуэток, бантиков и другой мелочи для составления композиций с розами. Запрещено было только трогать красные розы, украшавшие замок. Зимой, поздней осенью и ранней весной букеты составлялись из заказанных по каталогу цветов.

В штате обслуживающего персонала был француз — молодой человек с высшим музыкальным образованием, которого наняла сеньора Изабель для того, чтобы он включал

каждый день негромкую музыку в жилых помещениях замка, включая комнаты для прислуги и кухню. К нему обращались месье Бюжо или по фамилии — месье Дюмаж. В помощь ему был приглашен техник, обеспечивавший непрерывную работу катушечных магнитофонов и проигрывателей виниловых пластинок, и занимавшийся ремонтом аппаратуры в случае поломки. Музыка звучала разная — вальсы, блюзы, классические произведения и эстрадные песни разных стран.

Для хранения пластинок была выделен небольшой зал на третьем этаже, он назывался музыкальной библиотекой. Месье Дюмаж регулярно пополнял коллекцию пластинок и записей, для чего он часто выезжал на семейной машине с шофером в крупные музыкальные магазины и студии записи. Пластинки и катушки были расставлены на полках и подписаны по подобию оформления библиотечного фонда. Азалия много времени проводила в музыкальной библиотеке, слушая модные эстрадные песни.

Служанка средних лет, наряженная в белое накрахмаленное платье, несколько раз в день разбрызгивала духи в господских комнатах.

В подростковом возрасте Азалия любила посещать фамильную библиотеку в сопровождении своей гувернантки. Там она знакомилась с историей своей страны и с мировой историей. Особенно ей нравилось перечитывать записи о событиях средних веков.

Отец Азалии постоянно отсутствовал, занимаясь поддержанием финансового благополучия семьи. Редкие встречи с ним оставили хорошее впечатление в душе его дочери. Так как детей кроме Азалии больше не предвиделось, вся родительская любовь отдавалась ей.

Она любила своего отца. За немногочисленными семейными обедами она любовалась его красивыми манерами, и, как ей казалось, привлекательными чертами его лица. Отец всегда мягко и сдержанно общался со своей семьей, не допуская грубости.

Все прелести проживания в замке с любимыми родителями закончились, когда она выросла.

В юности Азалия была выдана замуж за человека своего круга, достойного и богатого, но нелюбимого ею. Он совсем не напоминал ей отца, по которому она теперь очень скучала, и который был ее идеалом мужчины. Разумеется, прессе подавалась история «счастливого брака принцессы Азалии».

После жизни в замке, ей чудилось, что она вышла из темного подземелья на яркий солнечный свет, и глаза никак не могут привыкнуть к нему. Нет, конечно, света в замке хватало, даже слишком. Просто жизнь там настолько была окружена фамильными тайнами, что современная жизнь казалась ей нереальной, выскочившей из будущих веков.

Долгие двадцать два года замужества показались ей скучными и бесцветными. После смерти мужа она редко вспоминала о нем и, чувствуя себя виноватой из — за своего равнодушия, выстроила бессовестно дорогой памятник на месте его последнего пристанища.

Родители Азалии давно умерли один за другим. Остались только дальние родственники, которые раньше жили с ней в замке. Она любила их по — своему, потому что они были отголоском ее счастливого детства, но общалась с ними редко. Встречались они по праздникам, и она дарила им очень дорогие подарки.

Годы промелькнули незаметно, и к 62 — летнему возрасту, все еще носящая титул принцессы, Азалия подошла с \$ 23 — х миллиардным состоянием и затаенной обидой на судьбу, не предоставившей ей, когда — то ослепительно красивой и богатой, возможности посмотреть в глаза любимого человека и прочитать в них три магических слова.

В тот, знаменательный для нее день, 62 — летняя Азалия со скучающим видом осматривала витрины ювелирно — часового дома «Harry Winston» на Пятой Авеню, постоянными покупателями которого были знаменитости, такие как Гвинет Пэлтроу, Энн Хэтэуэй, Натали Портман.

Имя основателя этого магазина, Гарри Уинстона, прославил голливудская актриса Мэрилин Монро в фильме «Джентльмены предпочитают блондинок», исполнив песню «Бриллиант — лучшие друзья девушек». В песне были такие слова: «поговори со мной, Гарри Уинстон, расскажи мне все о них».

У одной из витрин молодой человек, лет тридцати, примерял часы. Он продолжительное время посмотрел на проходившую мимо Азалию. В свете неоновых светильников глаза парня сверкали и были неестественного фиолетово — синего цвета, похожего на ультрамарин. Его глаза соперничали своей красотой с драгоценными камнями, разложенными на витринах этого магазина.

«Линз такого цвета не бывает», — пронеслось в голове у принцессы.

Едва заметный укол в сердце приятно встревожил Азалию. Принцесса, как и большинство представительниц прекрасной половины человечества, обладала столь же прекрасной юной душой, не желающей мириться со своим возрастом.

Рождественские праздники многими людьми воспринимаются как время исполнения желаний и тайных надежд. Вот и настоящая принцесса Азалия почувствовала себя сказочной принцессой, встретившей прекрасного принца. Этому немало способствовало то, что магазин был декорирован дорогими украшениями под заснеженный зимний лес. На покрытых искусственным белым инеем деревьях, мерцали бледно — фиолетовые фонарики, создавая иллюзию таинственности и нереальности происходящего. Принцесса начала грезить наяву: она представила себя рядом с синеглазым принцем на лесной дороге, окруженной высокими сугробами. Они вели сказочного единорога к водопою — незамерзшей полынье живописного озера. Крупные узорчатые снежинки шелестели вокруг них, падая вниз и ложась им под ноги девственно — белым кружевом.

Азалия не смогла заставить себя соблюдать приличия и продолжала с волнением и любопытством осматривать незнакомца. Тот в свою очередь, не отводил от нее пристального взгляда. Растерявшийся продавец вежливо замолчал и не знал как ему себя вести.

Золотистые локоны, ниспадая на плечи молодого человека, создавали романтический образ представителя творческой профессии. Образ дополняла темная однодневная щетина. Среди сверкающих витрин и сказочных рождественских украшений он явился ей высоким, красивым эльфом с бездонными темно — фиолетовыми глазами с синим отливом.

— Даниил, — широко улыбнулся он, обнажая белоснежные зубы и тряхнув шелком золотых волос.

Пожилая женщина обернулась назад, предполагая, что он обратился к кому — то за ее спиной. Но за спиной никого не было. Радость захлестнула ее душу. Она счастливо засмеялась и выдохнула:

— Азалия. Меня зовут Азалия...

Даниил, не обращая внимания на продавца, серьезно и просто сказал:

— Я принимаю ваше приглашение на коктейль сегодня вечером.

— Капризная принцесса цветов Азалия, — добавил он проникновенным полупшепотом, настойчиво глядя ей в глаза. — Кажется, так цветоводы называют это прекрасное растение, требующее к себе много внимания и заботы?

Азалия, покраснев как неопытная девушка, достала свою визитку, украшенную глазком изумруда, и ручку. Написала на ней свой адрес и подала ее Даниилу.

— Я буду ждать вас в 8 вечера, — застенчиво проговорила она и быстро вышла из магазина.

* * *

Подъехав на своем новом «Бентли» к многоэтажному роскошному дому принцессы, Даниил немного растерялся, не сообразив где главный вход, так как увидел четыре подъезда. Он вышел из машины и посмотрел на окна первого этажа. У левого подъезда стукнула дверь и на крыльцо вышла сама хозяйка, плотно укутанная в меховое манто. Даниил знал, что сегодня распущена вся прислуга, иначе, зачем он такой красивый?

Азалия пригласила его кивком головы и незаметно нажала на потайную кнопку, отключающую все внутреннее наблюдение. Наружное давно уже было отключено. Она знала, что видео, раскрывающее подробности ее интимной жизни, имеет рыночную стоимость, поэтому так осторожничала.

Гость сам закрыл тяжелую дверь. Принцесса приняла из его рук огромный букет розовых азалий и рассмеялась, — счастье разлилось по всему ее телу, светилось в ее глазах. Она чувствовала себя юной и красивой. Тщательно подобранная одежда и драгоценности, умело нанесенная профессионалом омолаживающая косметика, замысловатая прическа, — все это убавило женщине лет 15. Восторженное состояние украсило ее взгляд и преобразило лицо. Даниил с интересом всмотрелся в изменившееся лицо аристократки и довольно улыбнулся: ему понравилось то, что он увидел.

Азалия повернулась и повела его по длинному коридору за руку, через огромную гостиную, по ступеням на второй этаж в большую светлую комнату для гостей. Взгляд молодого человека остановился на портрете красивой девушки, отдаленно похожей на Азалию. Он смотрел долго и удовлетворенно сказал: ты красивая.

Комната была выполнена в серебристых тонах. Огромное высокое окно с балконом, выходящее во двор, было занавешено белыми шторами из прозрачной газовой ткани. В комнате горел свет. Посреди комнаты стоял серебряный стол. Коктейли и закуски были выполнены на «высоком художественном уровне».

Даниил сел на серебряный стул с витыми ножками и достал из сумки фотоаппарат. Потом взял в руку коктейль и доверительно сообщил:

— У меня есть хобби — фотография. Сегодня я сделаю целую обойму снимков прекрасной принцессы.

Лицо Азалии изменилось.

— Не бойся, я не папарацци. Я дизайнер, вот моя визитка, — протянул он фальшивую карточку. Этот фотоаппарат память об отце. Хочешь, я покажу тебе снимки моей семьи?

Азалия согласно кивнула и пододвинула к нему другой серебряный стул для себя.

— Я принес их для тебя, чтобы мы могли познакомиться лучше.

Даниил достал из сумки пачку фотографий и стал не спеша перебирать их, потягивая

коктейль.

— Это моя мама, у нее так же, как и у тебя, «цветочное» имя. Это я в пятом классе. Это мой любимый пес, его зовут Бруно.

Когда фотографии закончились, Азалия встала и включила музыку.

— Хочешь потанцевать? — тихо спросила она.

Даниил молча встал, нежно обнял ее за талию, и стал медленно кружить по комнате.

Он безотрывно смотрел на Азалию и пытался представить ее лицо мертвым и спокойным. Это ему всегда легко удавалось. Любопытство все больше и больше овладевало им. С этого момента он почувствовал, что любил эту женщину всегда, всю свою жизнь. Каждый раз, представив жертву мертвой, он влюблялся в нее безоглядно, сразу, по — юношески восторженно.

— Голубые сапфиры в твоих серьгах дрожат и переливаются, как моя душа, которая полюбила тебя с первого взгляда. Ты веришь в любовь с первого взгляда, Азалия?

— Я верю, — ответила она. — А ты не обманываешь меня?

— Посмотри в мои глаза, и ты узнаешь ответ. Что ты видишь в моих глазах?

— Вижу, что мои драгоценные сапфиры по сравнению с твоими глазами бульжники с мостовой, — скромно улыбнулась она.

— Могу ли я попросить тебя надеть свое самое красивое бальное платье, а прическу украсить цветами азалии? Ты позволишь мне сделать снимки?

Азалия заколебалась:

— Тебе не нравится мой наряд?

— Нравится. Но ведь ты настоящая принцесса, не правда ли? Разве я не подхожу на роль прекрасного принца, который достоин увидеть тебя самой красивой на балу?

— Хорошо, я выполню твое желание, прекрасный принц, — загадочно улыбнулась она и пошла к выходу.

— Стой там. Обернись ко мне через плечо, — сказал Даниил.

Принцесса обернулась и серьезно, без улыбки посмотрела в объектив. Раздался щелчок.

— Готово. Надеюсь, мой фотопортрет будет не хуже этого, — указал он глазами на картину, висевшую на стене.

Азалия вышла, а Даниил, привстав, вылил в ее недопитый коктейль содержимое непрозрачного пузырька.

Через некоторое время Азалия вернулась в комнату в пышном бальном платье нежно — голубого цвета. Размах подола платья достигал 4-х метров в диаметре. Многочисленные невесомые шелковые юбки таинственно шуршали и перекатывались при шаге подобно волнам океана. Верх платья из плотного шелка, расшитый серебряными нитями, утягивал талию. Небольшие бриллианты украшали неглубокий вырез платья. На обнаженных руках, чуть выше локтя, поблескивала белая газовая накидка, усыпанная мелкими бриллиантами. Крупные прозрачные бриллианты в ушах солнечными зайчиками играли на щеках Азалии. Розовые цветы были изящно и со вкусом вплетены в каштановые волосы.

Казалось, что моложавая принцесса медленно плывет в голубом пенном облаке морского прибоя, поблескивающим бриллиантовой россыпью. Комната стала казаться тесной для такого наряда.

Даниил усомнился в реальности происходящего: роскошная сказочная принцесса, с царственными манерами, с безупречно прямой спиной, в оглушительно дорогом и великолепном наряде, ровной плавной походкой торжественно шла ему навстречу. И дарила

свою нежную улыбку исключительно ему.

Он представил ее навсегда уснувшей и прекрасной в окружении «морской пены» воздушных тканей, бриллиантов и нежно — розовых цветов. Его сердце бешено заколотилось. Он кинулся к ее ногам и, взволнованно, прерывающимся голосом проговорил: я люблю тебя. И тут же упал в обморок.

Очнувшись, он увидел над собой лицо прекрасной возлюбленной. Именно так он будет называть ее до тех пор, пока ее красота не отпустит его, не освободит от своих чар.

Азалия сидела на полу, придерживая руками его голову, и тревожно смотрела на него.

— Прости, дорогая, я напугал тебя? Прости меня, — и, улыбнувшись, добавил:

— Красота принцессы убила наповал слабонервного принца.

Азалия, похорошевшая и тихая, смотрела на него с обожанием. Впервые в ее жизни появился мужчина, которого она полюбила с первого взгляда и, что самое важное, он, похоже, также искренне полюбил ее.

Даниил взял за руку свою принцессу и повел к белоснежной софе. Усадив ее, принес недопитый ею коктейль и взял свой. Потом включил негромко музыку. Он молча пил коктейль. Они смотрели друг на друга. Все важные слова были сказаны и вслух и мысленно. Азалия придвинулась к нему, робко коснулась золотых локонов, и заглянула в его ультрамариновые глаза.

— Знаешь, — сказала она, сделав один глоток из бокала, я..., и, не договорив, замертво рухнула ему на руки.

Даниил мелко задрожал. Вот он кульминационный момент его любви! Нельзя медлить пока еще тело возлюбленной не стало чужим и неподатливым. Вскочив на дрожащие непослушные ноги, он стал укладывать ее на софе, пытаясь красиво разложить огромное платье. Он посмотрел на ее портрет и вложил в руки Азалии цветок. Остальные цветы разложил на полу рядом с софой. Снял портрет со стены и поставил у ее изголовья. Взял фотоаппарат и начал увлеченно щелкать, заходя с разных сторон, то удаляясь, то приближаясь, то вскакивая на стул.

Прошло примерно полчаса. Уставший и опустошенный, Даниил сел на пол. Немного погодя, он поднялся и подошел к своей навсегда уснувшей принцессе, поцеловал ее в лоб и пошел к выходу. Еще раз обернулся, чтобы запечатлеть в памяти комнату.

Он никогда не мелочился, не брал чужие деньги и вещи, как дорого они бы не стоили. Его болезненное воображение навязывало ему идею, что он артист, художник высокого класса, чьи гениальные произведения искусства останутся в веках. Его завораживал сам процесс творчества — создание фотографии смерти.

Считая цифровые фотокамеры лишены художественных средств, фотограф Даниил Голденблюм, использовал раритетные пленочные фотоаппараты, типа «Leica», создавая необычные портреты, пейзажи, натюрморты. Многие известные люди из шоу — бизнеса и политики платили огромные деньги за собственные фотосессии, придававшие их облику привлекательный вид, и намекавшие на незаурядное внутреннее содержание. Таким волшебным образом талант художника преображал действительность. Иногда снимки, выполненные на подобном фотоаппарате, использовались для того, чтобы изменить прошлое клиента, молодость которого приходилась на расцвет пленочных фотокамер. На новых фотографиях человек предстал перед зрителем с новой биографией. Биография была отмечена вещественными признаками тех лет, и записана на старинной фотопленке. Придирчивому взгляду критика было не зацепиться за эффекты состаривания снимка в

цифровой фотосъемке, знакомые каждому школьнику по бесплатному онлайн — редактированию фотографий в интернете.

Как ни странно, художественный талант и высокое эстетическое чувство не одергивали Даниила Голденблюма, когда он подливал яд в напитки своим наивным жертвам.

Горе, повредившее его ум, не давало покоя, заставляло искать все новых и новых жертв, — он тосковал по умершей матери. Она была единственным человеком, которому он доверял и с кем был духовно близок. Он сознательно подавлял в себе голос совести, наряжаясь в печаль, требующую приносить на алтарь любви к матери, чужие жизни.

Пытаясь заглушить в себе душевную боль, он искал женщин, названных в честь цветов, как его мать Пирхи, что в переводе с еврейского означало «мой цветок». По странной случайности к ее имени присоединилась «цветочная» фамилия мужа «Голденблюм» — «золотой цветок».

Перед его мысленным взором всплыло красивое лицо матери, очень похожее на его лицо. Прозрачные голубые глаза светились добротой. У нее всегда было очень кроткое выражение лица и тихий мелодичный голос. Почти физически ощутил, как ее руки нежно гладили его по голове в детстве.

Вспомнил, как с отчаяния, за несколько минут до кремации, стал торопливо делать ее последние снимки. Когда он проявил пленку, милые черты на кадрах были едва узнаваемы: слезы мешали смотреть, и фотографии получились непрофессионально неудачными, смазанными.

Даниил очень расстроился и рассердился на себя: как он, незаурядный художник, известный ню — йоркский фотограф, мог испортить память о горячо любимой матери? Исправить уже ничего не возможно.

И тогда в его воспаленном мозгу родилась сумасшедшая идея: он мог исправить ошибку. Надо просто найти мертвую «модель» сделать такие снимки, которые смогут выразить его печаль. А также передать образ совершенной красоты, не поддающейся влиянию смерти.

По какому признаку выбрать модель? Она должна быть внешне похожа на его мать? Но кто может сравниться с ее образом, который навечно запечатлела его память? Кто сможет соперничать с той, чьи имя и фамилия означают «мой золотой цветок»?

Символически ее образ может нести любая мертвая женщина, носящая «цветочное» имя. И вот тогда он создаст настоящие шедевры, которые заглядят его вину перед памятью матери, запечатленную на посмертных фотографиях на недостойном ее уровне.

Даниил чувствовал, что его творческий вечер требует окончательной точки. Он освободился от чар принцессы, он больше не любил ее и опять стал свободен. Заключительным аккордом прошедшего вечера стали строки из Джона Китса, которые он прочитал едва слышно на прощанье:

День отошел и все с собой унес:
Влюбленность, нежность, губы, руки, взоры,
Тепло дыханья, темный плен волос,
Смех, шепот, игры, ласки, шутки, споры.
Поблекло все — так вянут вмиг цветы.
От глаз ушло и скрылось совершенство,
Из рук ушло виденье Красоты,
Ушел восторг, безумие, блаженство.

ГЛАВА 2. Первая любовь

Долорес О'Брайан была соседкой Даниила Голденблюма, когда он был маленьким и жил с родителями. Их квартиры находились на одном этаже. Они знали друг друга с самого раннего детства и были сверстниками. Они даже учились в одной школе, но в разных классах. Долорес, симпатичная черноглазая девчонка, нравилась многим мальчикам. Когда ей исполнилось семнадцать, ее красота, подкрепленная косметикой и оригинальными женскими украшениями, разбила не одно мальчишеское сердце.

Ее же сердце принадлежало молчаливому золотоволосому Даниилу. Она пользовалась любым случаем в школе, чтобы привлечь к себе внимание синеглазого парня, которым интересовалась вся женская половина школы. Воспользовавшись своим соседским положением, Долорес сумела подружиться с его религиозной матерью, миссис Голденблюм, и стала посещать ее несколько раз в неделю с целью чтения Библии.

Ее старания не прошли даром: Даниил стал внимательнее присматриваться к ней. Он заметил, что те дни, в которые он не видел девушку, были скучными и однообразными. Он ждал, когда Долорес с его матерью, обсудив библейские дела, выйдут на кухню пить чай с маминым домашним печеньем, и он присоединится к ним. Он любовался ее смуглыми щеками, покрасневшими от чая и от волнения. Даниил прочитал в какой — то восточной книге, что темные глаза главной героини были похожи на черных бабочек. Он украдкой любовался этими красивыми бабочками, обрамленными длинными густыми ресницами. Ему очень хотелось погладить ее прямые и блестящие черные волосы.

Они незаметно для матери переглядывались, и были так счастливы, как могут быть счастливы беззаботные подростки, чьих чистых душ еще не коснулась житейская рутина. Долорес не делилась своим секретом с подружками, также и Даниил не говорил своим друзьям ничего о Долорес. Эта их маленькая тайна, делала жизнь интереснее, украшала будни. Они не говорили друг с другом о любви, но каждый из них был уверен, что любим. Они наслаждались своим первым чувством молча и интуитивно оберегали свою возвышенную любовь от других людей, тщательно скрывая свои чувства.

Даниил придумал хитрость, чтобы видеться со своей тайной возлюбленной чаще, он сказал родителям, что попросил Долорес помогать ему с уроками по математике. С тех пор они стали вместе выполнять школьные домашние задания, и их встречи стали каждодневными. Это, конечно не ускользнуло от внимания матери Даниила. Она радовалась за них и мечтала о том, как после школы они поженятся.

Родители Долорес ничего не подозревали, так как думали, что она общается исключительно с миссис Голденблюм на библейские темы.

* * *

Так прошел год, и наступила весна. Даниил и Долоре стали встречаться в Центральном парке, добираясь туда по отдельности. Это предложила Долорес, потому что она не хотела, чтобы вся школа обсуждала их отношения, которые они еще сами не обсуждали друг с другом. Они выискивали в парке нелюдные места и, спрятавшись в густой зелени деревьев, обнимались и целовались.

В тот будний день они встретились в два часа дня у одного из озер, обьятого ароматом цветущей японской вишни — сакуры. В будни парк обычно немногочлюден, и можно практически в полном одиночестве любоваться природой. Они распаковали сумку, приготовленную для пикника. Даниил постелил на траву толстый плед. А Долорес достала горячий кофе и бутерброды. Они сидели обнявшись, и наблюдали за птицами.

Сзади них послышались шорохи. Они обернулись и увидели трех парней, лет по семнадцать. Парни не спеша прогулялись к берегу озера, не обращая внимания на влюбленную парочку, и пошли обратно. Проходя мимо, один из них сильно ударил чем — то железным по затылку Даниила, а второй, одновременно с ним, затолкал тряпичный кляп в рот Долорес. Даниил упал без сознания. Когда он очнулся, его голова так болела, что ему было больно даже посмотреть в сторону.

Превозмогая боль, он повернул голову на шум и увидел, что один из парней насилует извивающуюся Долорес, и бьет ее кулаком в бок, чтобы остановить сопротивление с ее стороны. Даниил попытался встать, но голова закружилась. Его вырвало прямо на одежду. Превозмогая дикую боль, он поворачивал голову влево и вправо, ища защиты от случайных прохожих, но никого не было видно. Долорес с закрытым ртом не могла позвать на помощь. Даниил собрал силы и медленно встал на ноги. Пошатываясь, он поспешил к Долорес, но получил сильнейший удар по уху и полетел на землю. Двое стали молча пинать его в живот и по ребрам. Когда они отошли от него, он не потерял сознания, а лишь тихо стонал.

Невдалеке послышалась чья — то речь. Насильник отстал от Долорес и все трое быстрым шагом скрылись из виду. Даниил хотел позвать на помощь проходящих невдалеке людей, но из его горла вместо голоса раздалось шипение. Он попытался ползти, но не смог и обессиленный, упал лицом в прохладную траву. Долорес неподвижно лежала, подтянув ноги к груди и беззвучно плакала.

Примерно через полчаса Даниил поднялся и подошел к Долорес. Он поставил ее на ноги и крепко обнял. Так они очень долго стояли, пошатываясь, не проронив ни единого слова. Потом Долорес достала свою косметичку и вытерла вокруг глаз и на щеках подтеки от туши. Они молча вместе доехали до дома. Долорес пошла в свою квартиру, а Даниил в свою. Пришедшей с работы вечером матери он сказал, что его избили и поэтому он не будет ходить в школу несколько дней. На ее тревожное беспокойство ответил резковато:

— В полицию жаловаться не смей и отцу ничего не рассказывай, скажи ему, что у меня грипп. Дай мне обезболивающее. И позвони в школу, придумай что — нибудь.

Тихая миссис Голденблум не стала возражать взрослому сыну.

На следующий день Даниил проснулся рано утром от того, что все тело ныло от боли. Он дрожащими руками долго доставал таблетки из упаковки, лежащей на прикроватной тумбочке, а потом выпил две штуки, и уставший, откинулся на подушку.

Он стал вспоминать жуткие события вчерашнего дня. Он припомнил, как парень насилует Долорес, и к его горлу подступила тошнота. Он почувствовал брезгливость и презрение к униженной девушке. Весь романтический флер, до сих пор таинственно окутывавший образ его подруги, улетучился, и его место заняло устойчивое отвращение к Долорес. Ее лицо, фигура и блестящие волосы, некогда заполнявшие его мечты, теперь вызывали гадливость.

Долорес не смогла рассказать родителям о своем страшном несчастье. Собрав всю волю, девушка мужественно изображала спокойствие, в то время как душа разрывалась от боли.

На следующий день в школе Долорес искала глазами Даниила. Душевная боль стала усиливаться. Она испугалась за его здоровье, нафантазировав, что он умирает в больнице от тяжелых последствий избиения. Не дождавись окончания уроков, она побежала к нему домой. Позвонив в двери Даниила, Долорес, приложив ухо, слушала тишину с той стороны. Она громко заплакала, сокрушаясь, что не знает, в какой больнице он сейчас умирает. Горе охватило ее и она, не понимая, что делает, стала громко стучать в дверь. Неожиданно дверь открылась. На пороге, сутулясь и придерживая рукой живот, стоял Даниил. Он пренебрежительно посмотрел на нее и раздраженно, с неуважительной интонацией сказал:

— Больше не ходи сюда. Я не хочу тебя видеть.

Он закрыл дверь. Слышно было, как его медленно удаляющиеся шаги, шаркали по полу.

Долорес, растерявшись от неожиданности, продолжала стоять около квартиры. Слезы прекратили течь из ее глаз. Она мысленно повторяла только что услышанные слова, пытаясь проникнуть в их смысл. Смысл ускользал, потому что в этих словах не могло быть смысла вообще.

Вечером, пришедшие с работы родители, застали Долорес в кровати одетой. У нее был жар, она бредила. Ее увезла в больницу скорая помощь. На следующее утро жар прошел, она пришла в себя и у нее началась неконтролируемая истерика. Долорес поставили успокоительный укол и перевели в психиатрическое отделение, в котором она пролежала полгода. Диагноз, поставленный в больнице, туманно и непонятно указывал на «клиническую картину нарушения гормонального баланса, свойственного подростковому возрасту». Выйдя из больницы, похудевшая и повзрослевшая Долорес, не стала продолжать обучение в школе и пока находилась дома. Она не хотела смотреть в окно, боясь увидеть Даниила. Долорес занималась домашними делами и увлеклась вязанием. Она боялась читать книги и смотреть фильмы, опасаясь услышать историю про любовь или про изнасилование. На улицу она тоже боялась выйти. Ей даже было страшно находиться дома, но любящие родители, так и не узнавшие ее тайну, пригласили к себе ненадолго близкую родственницу, чтобы она скрасила одиночество Долорес.

Миссис Голденблум спросила сына, почему Долорес больше не приходит. Он ей кратко ответил:

— Нашла себе другого парня. Больше не пускай ее к нам домой.

Его мать проплакала всю ночь, сожалея о случившемся. Первое время, встречая Долорес, она пыталась поздороваться с ней, но та отворачивалась, и миссис Голденблум стала молча проходить мимо. Но она всегда с сожалением и симпатией смотрела вслед Долорес.

После происшествия в Центральном парке, Даниил ожесточился: любые незначительные разногласия в споре со сверстниками, стали переходить в жестокие драки. Некоторые его друзья и знакомые парни, не сумев объяснить ему, что боевой настрой в дружбе неуместен, прервали с ним отношения навсегда, ограничив знакомство с ним кивком головы при встрече.

* * *

Даниил Голденблум, как и многие серийные убийцы, в кругу своих коллег по работе имел характеристику человека отзывчивого, добродушного и щедрого. На следующий день после убийства принцессы Азалии, «отличный босс», владелец фотосалона в престижном

районе Нью — Йорка — Даниил Голденблум, сел в свой «Бентли» около шести вечера. В хорошем расположении духа он отправился в более дешевый район Манхэттена. Там жил один из его помощников по работе — Ричард Уайт. Голденблум обещал ему, что прокатит его по вечернему городу вместе с его девятилетним сыном Филом, чтобы показать ребенку праздничный Нью — Йорк.

Заехав за ними, Даниил сначала повез их по сверкавшим иллюминациями улицам на Центральный вокзал. Там они несколько минут смотрели грандиозное лазерное представление в холле имени Вандербильта. Потом съездили на Бродвей, который в Рождество и в Новый год так ярко освещен праздничными огнями, что его стали называть в это время года «Great White Way» — «Большой Белый Путь». Оттуда они поехали на главную елку Нью — Йорка, которую наряжают каждый год в Рокфеллеровском центре, около знаменитого 70 — ти этажного небоскреба «Дженерал Электрик Билдинг», который Фил видел только по телевизору и на картинках. С любопытством понаблюдал он за людьми, заполнившими каток, залитый под золотой скульптурой Прометея, недалеко от небоскреба. Все это время мальчик был переполнен впечатлениями и счастьем; он с наслаждением прикасался к обивке «Бентли». Около десяти вечера Голденблум отвез довольных Ричарда и Филадельфию.

Все, кто на него работал в его собственном престижном фотосалон — галерее «Private collection» (Частная коллекция) в районе Сохо (SoHo), самом «модном» районе Нью — Йорка на Манхэттене, любили и уважали мистера Голденблума («такого молодого и такого талантливого»).

Район Сохо известен своей необычной архитектурой — зданиями 19 — го века. А также тем, что здесь сосредоточены арт — галереи современного искусства, множество магазинов, кафе, ресторанов. Несмотря на жесточайшую конкуренцию, Голденблум процветал и давал возможность хорошего заработка своим сотрудникам. Он ежеквартально выплачивал большую премию всем, кто добросовестно работал на него. Не каждый смог бы успешно развивать фотобизнес рядом с недавно открывшейся культурной площадкой «Cadillac House», собравшей под своей крышей фотогалерею современных талантливых художников, модный дом, лаунд — кофейню (бар — гостиная с негромкой музыкой для встреч и приятного времяпрепровождения). К тому же, «Cadillac House» привлекает толпы посетителей проведением дизайнерских шоу, концертов.

Внимательность Даниила к окружающим и его дружелюбие бросались в глаза. Прошедшим летом Даниил угощал своих подчиненных в ресторане «The River Café» («Речное кафе»), расположенном на берегу судоходного пролива Ист — Ривер. Он заехал за Ричардом и его супругой вечером, по пути забрал из дома еще одного своего сотрудника, Арнольда с женой, и привез их в ресторан, про который говорят, что «он буквально плавает на воде».

Интересной особенностью этого ресторана является необычный вид из окна: из голубой водной глади вырастают Бруклинский мост и нижний Манхэттен. А поздним вечером на реке разбросаны отблески от фонарей. Эти детали оценили его подчиненные и особенно их женщины. Одри Уайт, жена Ричарда восхищенно посматривала через стекло на чудесный вид, который дополнял приятные впечатления от изысканной кухни.

Арнольд Харт, тоже был в приподнятом настроении, он чувствовал себя так, как будто бы находился на романтическом свидании со своей женой в необычной обстановке. Ему было приятно продемонстрировать жене — Сью Харт, что босс очень уважает и ценит его, поэтому проводит время в его компании.

После сообщений в СМИ о смерти португальской принцессы, Даниил Голденблюм был вызван в полицейский участок.

Детектив Мэйбл Браун, крупная женщина высокого роста, лет сорока, с короткой стрижкой, угрюмо рассматривала молодого человека, которого мысленно обозвала «обабившимся смазливый слабаком». Ее разозлили «дурацкие» золотистые вьющиеся волосы, убранные назад в хвост. Неестественно синие — фиолетовые глаза и красивые черты лица настраивали детектива враждебно. Она взяла себя в руки и сказала нейтральной официальной интонацией:

— Продавец ювелирного салона сообщил, что португальская принцесса пригласила вас к себе на коктейль в 8 вечера. Она была отравлена алкогольным коктейлем с синильной кислотой, ее еще называют цианистым водородом, который применяется в фотографии в качестве реактива.

Мне известно, что вы один из высокооплачиваемых оригиналов — художников, которые считают, что цифровая фотокамера пригодна только для создания фотографий на документы. Рекламное объявление на витраже вашего фотосалона сообщило мне, что ваш творческий стиль во многом зависит от характеристик пленочной фотокамеры, которая дает возможность фотографу реализовать в своих работах большое количество художественных находок, в отличие от цифровой фотокамеры.

Но давайте вернемся к событиям того вечера, когда вы посетили Азалию Вимар. Смерть принцессы наступила приблизительно с 8 до 9 часов вечера. Есть свидетели, которые видели, как вы заходили в дом и как выходили именно в это время. Других посетителей не было. К сожалению, видеонаблюдение в ее доме было отключено к вашему приходу. — И придя в крайне раздраженное состояние, детектив Браун неожиданно выкрикнула хрипловатым голосом:

— Зачем вы убили пожилую женщину?

— Я не убивал, — равнодушно ответил Даниил, и посмотрел на нее удивленно: не похоже было на то, чтобы офицер Браун «поплыла» от созерцания его очаровательной внешности.

— Я фотограф. На снимках известной личности в домашней обстановке можно неплохо заработать.

Даниил достал из папки большую фотографию Азалии и положил ее на стол.

— Убитая лично сообщила вам, что кроме меня в доме никого не было? Может быть, кто-то из прислуги спрятался в огромном доме, и сразу, после моего ухода, незаметно пробрался в комнату и подлил в ее бокал яд? Кстати, вы знаете, что у синильной кислоты есть характерный запах? Поэтому трудно добавить ее к напитку.

— Разумеется, — ответила Браун. — Но запах синильной кислоты отдаленно напоминает запах горького миндаля, что позволяет замаскировать его в многочисленных ингредиентах коктейля. Тем более, смерть наступает мгновенно от вдыхания паров синильной кислоты.

Браун резко подалась в сторону Даниила:

— У нас есть два совпадения: вас видели в доме убитой в то время, когда она была отравлена. А также ваша работа в качестве фотографа непосредственно связана с цианистым

водородом, что, согласитесь, большая редкость на сегодняшний день.

Мистер Голденблум, вы арестованы по подозрению в убийстве португальской принцессы Азалии Милагреш Вимар.

Детектив злобно посмотрела на парня и с ненавистью спросила:

— Что у вас с глазами? Почему носите такие странные линзы?

— Это не линзы, офицер. У меня очень редкий цвет глаз. Он называется фиалковый. Такой же цвет глаз был у голливудской актрисы Элизабет Тейлор. Иногда радужка глаз имеет неестественный ультрамариновый цвет, а иногда принимает сиреневый или фиолетовый оттенок, это зависит от освещения, времени года или даже от личного самочувствия.

Браун подняла удивленно одну бровь, пытаясь определить, разыгрывает ее «красавчик» или говорит правду. В своем компьютере она набрала в поисковой строке: «фиалковый цвет глаз». Информация подтвердилась, что еще больше рассердило детектива.

— Я имею право на один телефонный звонок, — твердо сказал Даниил.

— Разумеется. Но я хочу, чтобы вы знали: если вам удастся выйти под залог, я буду внимательно наблюдать за вами. Очень внимательно, мистер.

Даниил позвонил своей постоянной клиентке, известнейшему в Н — Йорке адвокату Мириам Эванс, помешанной на собственных фотосессиях. Заплатив за него залог, она благополучно освободила мистера Голденблума от тюремного заключения.

В интервью средствам массовой информации детектив Браун подчеркнула, что полиции стало известно о нескольких случаях убийств женщин с «цветочными» именами.

* * *

Через два дня офицер Робертс, который принимал заявления посетителей и отвечал на телефонные звонки в полицейском участке в свою смену, передал телефонное сообщение для детектива Браун:

— Передайте детективу Браун, что женщина с «цветочным» именем будет отравлена завтра в 20.00.

После этих слов говорящий прервал звонок. Офицер Робертс предположил по голосу, что это был интеллигентный мужчина лет сорока, с нервным складом характера.

Звонок был сделан с новой уличной телефонной кабины LinkNYC с сенсорным экраном, на Манхэттене, на углу 15-ой стрит и Третьей Авеню, рядом с кафе «Starbucks». Эти городские точки связи начали устанавливаться в Нью — Йорке с начала 2016 года. Набор бесплатных услуг — высокоскоростной WiFi, зарядное устройство для мобильных, бесплатные звонки в любую точку США, кнопки вызова главных городских служб, сделал эти будки популярными среди жителей города.

Камера, установленная на электронном телефонном столбе LinkNYC, зафиксировала высокого худого, белого мужчину. Удалось получить изображение его лица. Поиск по полицейскому архиву не дал результатов, похоже, этот человек не пересекался с полицией. Отследить, куда он пошел после звонка, было невозможно, так как мужчина передвигался пешком, а не на машине. На видеокамерах соседних зданий его не было.

Детектив Браун самовольно, без разрешения, начала следить за Даниилом Голденблумом. Она предположила, что звонок мог сделать специально нанятый за деньги человек, выполняя поручение фотографа.

Через день (а не на следующий день, как предупреждал звонивший), детектив Браун выехала на вызов по поводу тяжелого отравления пожилой женщины Сьюзен Говард. Ей была оказана своевременная медицинская помощь, и у нее были все шансы на то, чтобы выжить. Имя Сьюзен означает «цветок лилии», поэтому Мэйбл Браун сообщили о происшествии. Сьюзен была отравлена крысиным ядом. Для полиции не составило труда найти преступника. Им оказался ее бывший зять, Эрик Адамс, купивший яд в отделе бытовой химии в гипермаркете.

Разногласия возникли между ними полгода назад. Ее дочь развелась с мужем. До этого они втроем жили в доме вдовы — миссис Говард.

Эрик Адамс считал, что именно теща «подучивала» его жену подать на развод. Интеллигентный и тихий, он ни разу не попытался устроить скандал после решения суда. А три дня назад услышал по телевизору интервью с детективом Браун, которая говорила о том, что убита какая — то принцесса, имя которой совпадает с именем цветка. Тогда он поинтересовался в интернете, что означает имя тещи.

Ну и вот, он не виноват, а все произошло потому, что имя тещи означает название цветка. И он решил отомстить ей, а полиция подумает, что преступление совершено каким — нибудь маньяком. И он позвонил и сообщил о предстоящем убийстве.

Этот Адамс, хорошо зная распорядок дня тещи, дождался, когда Сьюзен Говард уедет за покупками, зашел к ней в дом, никем не замеченный. Стеклопанную входную дверь она никогда не закрывала на ключ, так делали все ее соседи, как, впрочем, и большинство американцев в районах для среднего класса. Эрик Адамс достал из аптечки пластмассовую бутылочку с БАД, который его теща принимала три раза в день на протяжении нескольких лет. Он высыпал содержимое и сосчитал количество капсул, изготовленных в оболочке. Пересыпал капсулы обратно, и положил бутылочку в карман. Из другого кармана достал точно такое же лекарство, отсчитал нужное количество капсул, как в тещиной упаковке. Свою бутылочку поставил в аптечку. Накануне, вечером, он раскрыл капсулы, освободил их от содержимого, и всыпал в них крысиный яд. Он сообщил в полицию о будущей смерти на следующий день в 20.00, потому что не знал, что крысиный яд в небольшом количестве не убивает человека мгновенно. Симптомы отравления тоже проявляются не сразу.

Адамс требовал немедленного составления протокола с указанием важного факта: он не виновен, виновна теща, которая довела его своими действиями до совершения преступления. Также он настаивал на аресте детектива Браун, которая «подказала» ему в своем интервью по телевизору идею об убийстве тещи.

После этого в полицию позвонили еще два человека. Одна из них была женщина. Она сообщила, что ее преследуют несколько мужчин с целью убить за то, что у нее «цветочное» имя — Камилла («ромашка»). Прибывшим полицейским она по секрету рассказала, что в школе девочки называли ее этим именем за белый цвет волос.

Выяснилось, что по паспорту «ромашку», теперь жгучую брюнетку, звали Лора Бейкер, и что ей 49 лет. И что никто ее не любит, «потому что она всегда говорит правду в глаза». Но мисс Бейкер не будет против, если симпатичные молодые офицеры полиции выпьют с ней по чашке кофе и поговорят с ней о психологии. Она хорошо разбирается в людях, и как «психолог» расскажет о мотивах преступлений. Даст физиогномические характеристики лица потенциального преступника. Нет, алкоголь она не употребляла, просто приняла несколько капель успокоительной настойки на спирту, потому что «в новостях по телевизору, все врут».

Крофорд Тейлор 82 — х лет вызвал скорую помощь с жалобой на отравление неизвестным ему ядом. Прибывшим, как всегда одновременно, врачам и полицейским, мистер Тейлор рассказал, что его соседка, пенсионерка миссис Скотт, тайно травит потерявшихся собак. Сегодня утром он почувствовал себя плохо, и все симптомы совпали с теми, которые проявляются при сильном отравлении. Его восьмилетний внук прочитал ему об этом статью из интернета.

Каким образом соседка могла подсыпать ему яд, Крофорд Тейлор не знал, «но он всю жизнь платил налоги для того, чтобы полиция знала». Соседка подсыпала ему яд, потому что по телевизору сказали, что за людьми с «цветочными» именами идет охота. А имя Крофорд означает цветок лютик. Если офицерам кажется смешным слово «лютик», мистер Тейлор позвонит капитану, тогда будет не смешно. Лучше пусть поинтересуются мужем этой самой соседки, он ведь сидел в тюрьме за воровство. Внимательные и сочувствующие старику врачи, установили, что у него проявились признаки хронического гастрита.

Следующие несколько звонков на «цветочную» тему также оказались не серьезными. Полиция добросовестно проверила всех звонивших. К большому разочарованию детектива Браун фотограф Голденблум не совершал никаких подозрительных поступков, он вел обычный образ жизни.

ГЛАВА 3. Тайна Даниила Голденблюма

Даниил Голденблюм действительно был талантлив, унаследовав от отца, художника — гравера, незаурядные художественные способности. Но, как известно, в нашем несправедливом мире не всегда богат и успешен тот, кто всего лишь талантлив. Необходимы когти и зубы, изворотливость, контактность, терпение, а некоторым достаточно просто полного отсутствия совести и моральных принципов.

Голденблюм считал себя утонченным аристократом по убеждениям, поэтому не мог позволить себе «отрастить зубы». Но у него была одна маленькая тайна. И эту тайну звали Вирджиния Грин.

Мисс Грин познакомилась с Даниилом на приеме у золотопромышленника Федерико Гуарини семь лет назад. 22 — х летний Даниил так поразил ее, что она едва не потеряла сознание, взяв из его рук бокал вина. На эту встречу Даниил попал совершенно случайно: его босс не смог сам приехать и отправил одного из своих самых талантливых сотрудников — Голденблюма.

Вирджиния Грин была правой рукой Гуарини. Широкие полномочия, данные ей мистером Гуарини, распространялись так далеко, что менеджеры высшего звена компании «Gold reserve» («Золотой запас») боялись ее больше, чем босса. Завистники Федерико Гуарини говорили: лиши Гуарини мисс Грин, и он разорится.

Вирджинии было 38 лет. Она блистательно окончила Гарвардский университет, и по протекции профессорско — преподавательского состава стажировалась в одной из успешных компаний США. Природные способности к обучению, трудолюбие и общительность превратили ее в незаменимого специалиста по менеджменту. В золотопромышленной компании она занималась управлением инновациями, то есть организовывала процесс научных исследований; отслеживала прикладные разработки; руководила созданием опытных образцов машин и инструментов; осуществляла внедрение новинок в производство. Недюжинные организационные способности делали ее незаменимой, а ее научные достижения приносили огромные прибыли.

Перед глазами Даниила Вирджиния предстала в образе увядающей женщины, чья внешность сильно пострадала от неженской загруженности работой. Худенькое тело зрелой женщины не имеет тех едва заметных округлостей, которые украшают юную девушку сухощавого телосложения. Ее фигура была похожа на палку от изгороди, дополненную засохшей вялой грудью. Мелкие морщинки сеткой покрывали кожу под глазами. Серый цвет суховатой кожи щек проступал сквозь тональный крем и румяна. Уставшие глаза с розоватыми тусклыми белками, не прибавляли привлекательности. Завершали образ неухоженные коротко стриженные волосы, густо смазанные муссом. Но Вирджиния не страдала самокритичностью, считая себя достойной внимания любого мужчины.

Спустя три недели после встречи мисс Грин с Даниилом, золотопромышленник умер, застреленный при выходе из ресторана. Пока шла подготовка к похоронам, Вирджиния, имеющая бесценный опыт овладения ситуацией и понимания особенностей текущего момента, сделала решительный шаг, достойный полковника. Она села в свой красный «Феррари» и отправилась на поиски молодого фотографа.

Она нашла Даниила, работавшего за незначительную оплату в одном из фотосалонов в престижном районе Сохо, и пригласила его за свой счет в старинный ресторан французской

кухни «Balthazar Restaurant» (Ресторан «Бальтазар») в этом же районе — на 80 — ой Спринг стрит. Для Даниила цены в нем были заоблачными.

Молодому парню понравился красивый интерьер с темно — коричневой мебелью и очень вежливое обслуживание. Они сели за маленький круглый стол. В воздухе носились аппетитные запахи выпечки. Это очень популярное место и поэтому столики бронируются заранее, но мисс Грин не была бы мисс Грин, если бы она не умела взять то, что ей необходимо в данную минуту.

«Balthazar» существует с начала 20 — го века, и в нем до сих пор чувствуется та непередаваемая атмосфера, которая витала в нем в далекие времена. В ресторане было как всегда людно и очень шумно, поэтому тихо звучащую музыку было трудно расслышать. Столики стоят очень тесно друг к другу, из — за этого хорошо слышны разговоры за соседними столами и видно, кто что ест.

Вирджиния заказала себе морепродукты и салат «Бальтазар», а Даниилу — стейк из свинины с густым соусом, пирог из козьего сыра, рыбу со шпинатом, салат из арбуза с помидорами и сыра Фета, выпечку. Конечно, он не смог все съесть, но попробовал еду из каждой тарелки. Вирджиния заплатила смешные для нее 200 долларов и оставила большие чаевые. Все это время из головы Даниила не выходил ее автомобиль «Феррари». Он расстроился.

«Мне никогда не заработать денег на такую дорогую машину», — с горечью подумал он.

Они подошли к барной стойке и бармен дал им попробовать понемногу разные вина, пока они не выбрали то, что понравилось. Когда молодой человек был готов слушать, мисс Грин повернулась к нему на барном стуле и сказала:

— Даниил, я человек дела, поэтому не привыкла размазываться от разной романтической ерунды. Я сейчас сделаю вам предложение. Вы ответите мне «да» или «нет». Если «нет», то мы расходимся навсегда. Если «да», то обсуждаем наши дела дальше. Ни каких «мне надо подумать». Я не люблю неудачников, которые не чувствуют момент.

Я хочу быть вашей возлюбленной, — сказала она уверенным голосом. Даниил онемел от неожиданности. Глядя в его сиреневые глаза, Вирджиния продолжила:

— Не женой, а именно возлюбленной: мне не нравится скучная семейная жизнь. В случае вашего согласия я немедленно бросаю семейство Гуарини и сегодня же заселяю вас в вашу собственную квартиру в любом самом престижном районе Нью — Йорка. Завтра я начинаю работать над созданием конкурентоспособной фотогалереи с солидным доходом и популярностью. Разумеется, выставки вашего творчества будут частыми, а договоры на рекламные работы и фотосессии известных людей станут обыденностью. В течение года ваш доход вырастет настолько, что вы сможете купить себе все, что может позволить себе очень обеспеченный человек.

Доход от галереи будет полностью вашим, я столько заработала денег, что мне не потратить их за одну жизнь. Но я не хочу просто материально поддержать вас, потому что тогда вы будете мне неинтересен. Я хочу наблюдать за развитием художника и любить художника, а не оплачивать физическое тело, пусть даже и очень соблазнительное и красивое.

Думаю, не надо объяснять, что после многолетней руководящей работы в серьезной компании, создание фотогалереи для меня просто детские игрушки. Вы спросите, почему я не боюсь, что вы меня бросите после того, как встанете на ноги? Потому что в вашей натуре нет той предпринимательской жилки, которая создала Америку. Как только потеряете меня,

так сразу и покатитесь на дно, на котором сейчас находитесь.

Даниил в ужасе смотрел на ее пористый нос, замазанный тональным кремом, и блестящий под светом одной из круглых люстр, освещавших барную стойку сверху. Кровь прилила к голове, и в ушах зазвенело от волнения. Он облизнул пересохшие губы. Повернув голову вправо, Даниил увидел, что сидевшая на соседнем стуле очень симпатичная девчонка, лет 22 — х, во все глаза смотрит на них. Ясно было, что она подслушала разговор и не собиралась уходить, пока не услышит ответ Даниила.

Демон — искушитель в лице Вирджинии впился своими красноватыми глазами в его лицо. Даниилу стало страшно, ему показалось, что если он сейчас согласится, то ему придется подписать кровью договор о продаже души с сухопарым дьяволом, у которого вместо дорогих туфель козлиные копыта. Он посмотрел на дьявольскую ухмылку жестких губ мисс Грин, потом на ее провалившуюся грудь, похожую на выжженную сатанинским огнем пустыню. Он прямо посмотрел ей в глаза сиреневым взглядом.

— Молодость и красота уйдут, как у меня, — шепнул дьявол — Вирджиния, а деньги останутся. — Подумай о матери, сможешь ли ты содержать ее, когда она будет больной от старости?

Сама того не зная, мисс Грин больно царапнула когтями по сердцу Даниила, упомянув о матери, которую он любил больше себя.

— Ну, — сказал дьявол и дыхнул в лицо Даниилу парами дорогого вина, обдав кожу горячим пламенем изо рта. — Да или нет. Ответ. Быстро, Даниил!

Так как оригинальное художественное воображение Даниила нарисовало ему картину беседы с сатаной, он почувствовал даже запах серы. Он посмотрел дьяволу в красные глаза и твердо ответил:

— Да, моя любовь. Да — да — да. Я твой, моя прекрасная Вирджиния. Только помни, дьявол, я не потерплю менеджмента женщины над собой в личных отношениях. Ты должна будешь выполнять любое мое желание, мой малейший каприз. За это обещаю не изменять тебе ни с кем.

— Условия приняты, милый, — по — деловому спокойно ответила мисс Грин.

Договор о продаже души был подписан. Кровь подсыхала на росчерке его имени.

Девчонка, сидевшая рядом, громко охнула и, неловко опрокинув стакан, разлила коктейль на прилавок. Алкоголь лился ей на колени, но она этого не замечала, а безотрывно, в растерянности смотрела на «некрасивую и старую» мисс Грин. Та, в свою очередь, бросила на нее взгляд участника боев без правил по версии UFC, взявшего победу техническим нокаутом.

* * *

После разговора с Даниилом Вирджиния решила со свойственной ей настойчивостью и целеустремленностью добиться симпатии Даниила. Начала она с обхода пластических хирургов, понимая, что лицо должно выглядеть молодо. Побеседовав с большим количеством врачей, она начала бояться предстоящей боли. Ее пугало, когда на консультации ей разрисовывали лицо, обозначая предполагаемые линии разрезов кожи, а также показывали места для омолаживающих уколов. Вирджиния не могла побороть в себе страх. Она предполагала, что когда действие обезболивающего будет проходить, она не сможет терпеть

боль до воздействия следующей таблетки.

Однажды, лежа в постели ночью, Вирджиния долго плакала: ей жутко было представить свое лицо изрезанным и окровавленным. И тут она вспомнила о мистере Альберто Витторини, который вел частную практику в районе Грейвсенд и сам жил в этом же районе по адресу 29 Van Sicklen Street (Ван Сиклен Стрит). Этот талантливый пластический хирург с мутной репутацией оказывал услуги итальянской мафии по изменению черт лица. Несколько раз ее бывший босс, Федерико Гуарини, поручал ей договариваться о перемене внешности своих парней с этим врачом. Вирджиния подумала, что у него, возможно, найдутся более щадящие методы омоложения.

Утром она сразу же, без звонка, поехала к хирургу. Оставив свой красный «Феррари» на стоянке, зашла в клинику. Как только администратор доложил о ее приходе, хирург ее сразу же принял.

— Синьор Витторини, как ваши дела? — зашла она с улыбкой в его кабинет.

— Синьорина Грин, рад вас видеть. Дела у меня идут прекрасно. Как ваши дела?

— Синьор Витторини, у меня возникла необходимость значительно омолодить свое лицо, — начала Вирджиния в своем деловом стиле, не тратя времени на лишние разговоры. — Я проконсультировалась с большим количеством пластических хирургов и не хочу резать и колоть лицо, потому что боюсь боли. Не могли бы вы предложить мне не такие зверские меры омоложения?

— Я понял вас, синьорина — учтиво ответил Витторини, так же, как и Вирджиния, привыкший сразу обсуждать дела без длинных объяснений.

Он развернул к ней свой ноутбук:

— Пожалуйста, смотрите в камеру, я сделаю снимок вашего лица. Сколько вам лет?

— 38.

Витторини сделал снимок и снова повернул ноутбук к себе. Некоторое время он не отрывал взгляда от экрана, и его пальцы бегали по клавиатуре. Потом повернул экран к Вирджинии:

— Мисс Грин, тип вашего лица не нуждается в хирургическом вмешательстве, тем более вам всего 38 лет, возрастные изменения ни такие страшные, как вам кажется. Посмотрите на свой портрет. Я воспользовался программой, которая просто добавила вам 10 кг веса. Как видите, практически все морщинки растянулись, и лицо помолодело на несколько лет. Кожа так сильно натянется над жировой прослойкой, что эффект не будет уступать результатам операции. Более того, блефаропластика — подтягивание и подрезание верхнего века, придает лицу неестественное выражение. Мой вам совет. Обратитесь к хорошему диетологу, который разработает для вас диету, при которой вес будет прибавляться, а желудок не будет растягиваться. Скорее всего, это будет дробное питание. А также запишитесь на прием к косметологу для ухода за лицом современными процедурами. Не забудьте о визажисте, который подберет удачную для вас косметику. И обратитесь к дизайнеру одежды.

— Сколько килограммов я должна прибавить, мистер Витторино?

— Столько, чтобы ваш вес визуально соответствовал весу матери того человека, для которого вы хотите омолодить свое лицо. Желательно узнать ее вес в молодом возрасте. Если она была такой же стройной, как вы, тогда придумаем что —нибудь другое. Простите за дерзость, синьорина, я не хотел бы вмешиваться в вашу личную жизнь, я только стараюсь дать вам ценный совет.

Вирджиния не растерялась от пронизательности хирурга: его жизненный опыт

простирались далеко за пределы медицинских знаний.

— Я понимаю, синьор Витторино. Благодарю вас. Действительно, совет настолько же прост, насколько гениален.

Вирджиния достала из сумочки две тысячи долларов и положила на стол хирургу. Во столько она оценила его совет. Витторино посчитал деньги и, довольный, молча убрал их в стол. Мисс Грин встала:

— Не буду задерживать. До свидания, синьор Витторино.

— До свидания, синьорина Грин.

* * *

Постепенно облик Вирджинии начал меняться в лучшую сторону, и это не ускользнуло от внимания Даниила. Она продолжала много работать, но это была ни та нагрузка, которая состарила ее в фирме золотопромышленника. Ее темно — русые, когда — то короткие волосы, отросли до плеч и стали теперь блестящими и смотрелись ухоженными. Белки глаз стали более ясными, без красных прожилок. Щеки и губы стали более пухлыми. А фигура приобрела женственную округлость.

Общаясь с Вирджинией практически каждый день, Даниил стал к ней привыкать. Ее изменяющаяся внешность все больше и больше нравилось ему. Он отметил мысленно, что у нее, оказывается, очень привлекательная фигура и красивые голубые глаза, прозрачные, как кристалл, и похожие на глаза его матери. Он стал ухаживать за ней по собственному желанию. Ее неумная энергия, дисциплинированность и незаурядный ум, покорили сердце Даниила. Его распирало от гордости, что такая необычная женщина, обратила на него внимание.

Сам Даниил не злоупотреблял алкогольными напитками и не курил, поэтому сохранял молодежавую здоровую внешность.

Мисс Грин была счастлива: она получала огромное удовольствие от роли «девушки Даниила». Возможно, она искренне полюбила мальчика с сиреневыми глазами и золотыми локонами. А Даниил не отвлекался от нее на других женщин, выполняя данное ей обещание.

Вирджиния познакомила его с лучшими ночными клубами Нью — Йорка, города, который никогда не спит. Сначала они посетили легендарный клуб «Cora Cabana», прославленный Фрэнком Синатрой, вмещающий до четырех тысяч людей одновременно. Музыка в нем, в основном, — латиноамериканская. Шеф — повар клуба — Алекс Гарсия создает авторские блюда, способные удивить любого привередливого посетителя — гурмана.

Вирджиния была одета в длинное черное платье, сильно расклешенное книзу, в стиле Кармен. Кроваво — красные серьги и ожерелье из алого коралла, красная помада поддерживали выбранный стиль. Ее волосы были завиты, часть которых падала на плечи в виде локонов, а часть была поднята вверх. Даниила она одела в строгий черный костюм.

Вирджиния заранее договорилась о встрече в клубе с известным бродвейским танцором Бэрри Гоулди, который последний месяц усиленно репетировал с ней аргентинское танго. Когда зазвучала музыка, Бэрри подошел к их столику и, страстно глядя Вирджинии в глаза, выгнув спину, кивком пригласил ее на танец. Приглашенная дама, как бы нехотя, встала под волнующую музыку, резко повернув голову вправо. Потом, подчиняясь ритму, отступила назад, снова вперед, показывая свою непокорность и характер. Но, не удержавшись,

прильнула почти вплотную к кавалеру и, пылко глядя ему в глаза, вышла с ним в центр танцевальной площадки. Музыка провоцировала танцующую пару на жаркие объятия, однако, как бы чувственно и недвусмысленно не обнимал кавалер за талию даму своими широко расставленными пальцами, дама не хотела поддаваться искушению. Она боролась со страстью, не желая ее показывать, но временами невольно подчинялась напору кавалера. Горячие взгляды, бросаемые друг на друга, выдавали в них любовников, забывших все на свете, умирающих от любви под ритмичную музыку, толкающую их в объятия друг друга. Наклонив Вирджинию назад, нежно поддерживая ее своей рукой, знаменитый танцор приблизился губами к ее рту, почти коснувшись ее ждущих губ. Музыка набрала темп и почти кричала в исступлении. Дама откликнулась на этот призыв, но, как бы опомнившись, медленно выпрямилась, глядя с любовью в его глаза, кокетливо улыбаясь под утихнувший аккордеон, дразня своей красотой и недоступностью. Кроваво — красные серьги и красное кольцо придавали ее образу коварство. Временами ее призывная улыбка обманывала кавалера, и он еще чувственнее и крепче сжимал ее в своих сильных руках, увлекая ее в танец, заставляя наслаждаться музыкой и — снова, и снова вспыхивающей страстью. Стройная, гибкая и мускулистая фигура загорелого кавалера волновала и влекла к себе даму. Но до конца танца дама не сдала свои позиции: она бросила на него обжигающий взгляд, но на последней ноте в ритме танца отвернула свое строгое лицо вправо от кавалера.

Раздались аплодисменты. Даниил был ошеломлен и приведен в крайне взвинченное страстное состояние, которое не было знаком ему раньше. Сам он, талантливый художник, был вдребезги разбит и уничтожен красотой и волнующей грацией Вирджинии, отшлифованной талантом одаренного танцора. Он так разволновался, что когда Бэрри подвел ее к столику, Даниил забыл, что вокруг огромное количество людей, он видел только ее — свою прекрасную неподражаемую Вирджинию. Он встал и в наклоне поцеловал ей руку. Бэрри он чуть заметно кивнул, охваченный ревностью и завистью к его хореографическому таланту.

— Даниил, — начала говорить Вирджиния задыхающимся от танца голосом, — Это — Бэрри Гоулди...

Даниил опять сдержанно кивнул и поднял руку в знак протеста, пытаясь показать этим жестом, что он не желает знакомиться с Бэрри. Вирджиния, чтобы сгладить грубость Даниила, начала, смеясь, что — то говорить танцору, что именно, Даниил не слушал: он смотрел на нее и чувствовал сильное волнение, подстегиваемое ее прерывающимся от усталости голосом. Сразу после этого он выразил желание немедленно ехать домой. Вирджиния согласилась с ним.

Мисс Грин и Даниил иногда вместе посещали казино. Вирджиния, всегда разумная, не поощряла безумный азарт, поэтому сразу предупредила его, что надо заранее решить для себя с какой суммой ты готов безболезненно расстаться.

— Развлечения не должны доводить человека до унижения. Они должны украшать жизнь, — говорила она.

Даниил полюбил особую атмосферу казино, но деньги тратил всегда аккуратно. Ему нравилось наблюдать за человеческими страстями, не прикрытыми маской приличия. Здесь люди жили настоящей эмоциональной жизнью, в которой для счастья нужна такая малость — звон нескольких монет. А неподдельное страдание в случае проигрыша, было достойно театральных подмостков.

Однажды они в течение трех часов ужинали на круизном корабле — ресторане с

огромными стеклянными стенами «Bateaux New York» («Бато»), глядя на золотые огни Манхэттена. Корабль отчаливает от 61 — го пирса в 19.00, продолжая свой путь по Гудзону, и выходит на Ист — Ривер. За прозрачными, как слеза, окнами, проплывает величественная Статуя Свободы; дальше — 102 — этажный небоскреб Эмпайер Стэйт Билдинг; потом — старейший висячий Бруклинский мост, соединяющий Бруклин и Манхэттен. Легкая музыка и празднично одетые посетители (на корабле действует дресс — код), создают хорошее настроение.

Когда, сидя за столом, чувствуешь движение корабля в сгущающихся сумерках, окропленных огоньками, кажется, что жизнь легка и беззаботна. Жизнь — вечный праздник, в котором мужчины с хорошими манерами одеты в элегантные костюмы, а дамы — в «коктейльные» платья с глубоким вырезом на спине. В жизни нет горя и слез. Впереди только счастье и спокойствие.

* * *

Так прошло четыре года. Их отношения были стабильными, и оба они были уверены в том, что любят друг друга. Несмотря на это, в душе Даниила зрело недовольство своим образом жизни. С одной стороны, ему крупно повезло, что свою жизнь он начал с больших денег. А с другой... Его многие сверстники, в свои 22–26 лет навеселились от души, успев при этом как — то незаметно закончить учебные заведения или были на пути к этому, некоторые обзавелись семьей с детьми. Да и зарплата у них, в общем — то позволяла получать от жизни удовольствие. В разговоре с ними, он вынужден был выслушивать хвастовство молодых папаш, гордых своими отпрысками. Они с интересом наблюдали за развитием своих детей и щедро делились своей радостью с другими людьми. Они рассказывали, что ребенок смешно выговаривает имя отца. У них за плечами были бессонные ночи, проведенные в дружеских попойках, в случайных и запланированных встречах с ослепительными блондинками, жгучими брюнетками и нежными шатенками. Они пережили, каждый по своему, трагедию или счастье первой любви и плавно перешли к бесконечным знакомствам с молодыми девушками, пока не выбрали спутницу жизни. Они беззаботно валялись на пляжах в компании хохочущих и кокетничающих девчонок. Девчонки притворно визжали и просили о спасении, когда парни тащили их в холодную воду. А потом они смеялись, счастливые от такой мелочи — обрызгивания друг друга водой. Жизнь была у них ключом. Радость и неудачи сменяли друг друга, незаметно сплетая в целое то, что называется жизнью. Даниил чувствовал себя старичком, жизнь которого прошла стороной, мимо него. Абсолютный штиль наступил очень скоро, как только он ознакомился с дорогими ресторанами. Что дальше? Дорогая машина. Но те оболтусы, его сверстники, на своих дешевых машинах ездили на шумные молодежные базы отдыха в составе огромного количества людей, на рыбалки, путешествовали во время каникул автостопом в другие города и страны. Почему автостопом? Да потому, что молодость хочет все узнать, все посмотреть, а автостоп — это романтика для молодых. Человеку среднего возраста надо искусственно поддерживать себя в хорошей физической форме, чтобы преодолевая усталость, болтаться на пыльных, обожженных солнцем дорогах, спать в некомфортных дешевых номерах хостела, рассчитанных на десять человек. У молодости есть преимущество — неутомляемость, поддерживаемая любопытством к жизни, еще не ставшей рутинной. На

своих дешевых машинах они попадались дорожной полиции, которая штрафовала их за превышающее количество человек в салоне. У водителя отбирали права, что потом шумно, со смехом, обсуждалось за банкой пива. Потом загружались в дешевую машину другого своего товарища в неразрешенном законом количестве и катались по улицам ночного города, обнимая своих случайных подруг, юных, с гладкой прозрачной кожей, с красивыми упругими телами. Методом проб и ошибок они искали способы самоутвердиться перед девчонками в роли несравнимых любовников, а также рисануться в драке с соперниками, подтверждая жизненное наблюдение — «когда я пьян, я Джеки Чан». Голденблум с завистью наблюдал за любыми шумными молодежными компаниями. Поездки Даниила за границу вместе с Вирджинией, напоминали выезд пенсионеров в свет перед лицом надвигающейся старости. Дорогие развлечения, которыми одаривала его уже немолодая женщина, казались ему незначительными. Не хватало в них свежести юности, что ли. Он пытался перевести общение с Вирджинией в такое же русло — шумное времяпрепровождение с ее знакомыми. Но она быстро уставала: жизнь, отданная гонке за успехом и деньгами, превратила ее в выжатое яблоко, сухое, жесткое и кислое. Впрочем, такими же скучными оказались и его новые знакомые, похожие на принаряженные дорогими бусинками, тугие кошельки. Общение с ними заключалось в созерцании набора этих самых бусинок (у кого лучше) и, например, обсуждения тщательно скрываемой беременности новой подружки какого —нибудь актера или политика. Потом выпивка и прием дорогостоящего корма. Потом бусинки увозились домой, чтобы уступить место новым блестяшкам на следующих встречах.

Отказаться от Вирджинии он не мог, потому что боялся битвы жизни. Но, размышляя наедине с собой, он думал, что в идеале хотел бы самостоятельно зарабатывать себе на жизнь такую же огромную сумму, какую ему выделяла Вирджиния. При этом он предполагал, что она точно также была бы его любимой женщиной. Несмотря ни на что, он любил ее лицо с мелкими морщинками около глаз. Даниил был уверен, что без этих морщинок она была бы ни так красива. Он дорожил ее нежностью, ее неустанной заботой о нем. Но ему хотелось быть настоящим мужчиной, покоряющим женщину не цветом глаз и локонов, а своей мужественностью, умением противостоять жизненным невзгодам. Ему хотелось открывать ей мир, удивлять дорогими подарками, купленными на собственные деньги. И еще одна маленькая деталь — ему хотелось втайне от Вирджинии проводить достаточно времени с юными девушками, пусть и нелюбимыми, но очень разными.

Но все это было в мечтах. В реальности он некрепко держал в руках руль своей судьбы, он был похож на миловидного юнгу, скрывавшегося в каюте во время шторма. Кораблем управлял бесстрашный капитан, его любимая женщина — Вирджиния. Такое положение дел задевало его, но, видимо, задевало не настолько, чтобы вести образ жизни, при котором он мог бы уважать себя.

Постоянно подавляя в себе порывы молодости, Даниил сделался неврастеником. Чтобы не срываться на раздраженные фразы в общении с Вирджинией, он, чувствуя нарастающий в груди взрыв бешенства, говорил ей, что ему требуется побыть одному, чтобы обдумать намечающуюся идею по созданию какого —нибудь фотомакета или рекламного щита. Он уходил, чтобы побродить по недорогим гипермаркетам, переполненным толпой людей с глазами, горящими шоппинговым азартом. Чужие живые эмоции успокаивали его нервы. Но он не мог постоянно слоняться по магазинам, ему необходимо было заниматься Вирджинией и работой. Он помнил, что одним из условий их общения, Вирджиния выдвинула его рост как талантливого художника, личность которого достойна ее внимания.

Спустя год после того, как он начал жить с Вирджинией, на Даниила в минуты нервного напряжения время от времени стало находить странное наваждение: ему казалось что кто — то незримо присутствует рядом с ним. Боковым зрением он видел неясную тень, но повернув голову и устремив прямой взгляд на то же место, он никого не обнаруживал. Тень смутно напоминала человека, и от нее веяло холодом. Он подходил к зеркалу, чтобы увидеть призрак. В зеркальной мути, сбоку от него, слабо фосфоресцировал силуэт человека в длинном широком балахоне с капюшоном. Через некоторое время балахон незнакомца стал окрашиваться в кроваво — красный цвет и теперь призрак являлся к нему только в этом цвете. Лица его не было видно, вместо него просматривалось белесое пятно. Тогда страх полз по его телу. Даниил стремился выйти на улицу под яркий свет дня. Если такое случалось ночью, он включал музыку и телевизор, люстры, светильники и ночники во всех шести комнатах своей квартиры с окнами на Центральный парк, которую подарила ему Вирджиния.

Он не знал, что подобное состояние означает первые признаки шизофрении. Даниил воспринимал происходящее как сверхъестественное явление, как проявление активности потустороннего мира. Он самонадеянно считал, что справится с ситуацией, потому что мать научила его молитвам, оберегающим от вмешательства темных сил. Но обсуждать с кем —нибудь эту тему стеснялся, боясь выглядеть смешным и слабонервным, даже в глазах собственной матери.

* * *

Даниил внимательно изучал методы работы Вирджинии. Он узнал практически всех, кого знала она, и научился от нее поддерживать полудружеские — полуделовые отношения с влиятельными и известными людьми. Подготавливая Даниила к встрече с каким —нибудь значительным человеком, Вирджиния давала ему характеристику и учила как себя вести и что говорить. Постепенно надобность в этих наставлениях стала отпадать, потому что Даниил усвоил все уроки. Но, несмотря на это, боялся оторваться от Вирджинии, опасаясь, что не справится с конкуренцией.

К 26 годам Голденблум превратился в богатого человека, клиентура которого состояла из звезд кино, политики и представителей крупного бизнеса. Его подруга Вирджиния создала такие условия, при которых у талантливого человека есть свободное время для творческой работы.

При этом все его знакомые знали, что мисс Грин его девушка, а не только помощник. На некоторых встречах, где они бывали вместе, часто молодые красивые актрисы или подвыпившие представительницы «золотой молодежи», отчаянно добивались внимания красивого успешного парня со странным цветом глаз. Но Даниил был непоколебим. Исключительно вежливый и равнодушный в общении со знакомыми женщинами, он заслужил от них прозвище «ханжа».

Однажды Даниил был приглашен в качестве фотографа на день рождения известного политика. Жена политика и дети присутствовали здесь же. Даниил пришел со своей подругой Вирджинией. Ему предстояло создать частный фоторепортаж в стиле «Чикаго 30 — х годов» так, чтобы создать иллюзию, что фотографии были сделаны в те годы.

Жена политика с нескладной фигурой и в парике, высказала пожелание «изобразить ее

так, чтобы она выглядела моложе, хуже и красивее».

— Но, будьте любезны, без фотошопа, если вы такой уж профи. После фотошопа мать родная не узнает.

Все гости и сами хозяева принарядились в одежду тех лет. Женщины заранее сделали волнистые прически, надели туфли — лодочки и старомодные шляпки. Мужчины в коричневых костюмах — двойках и в лакированных остроносых туфлях, зубах — сигары. Мужчинам были выданы муляжи автоматов, а женщинам — муляжи пистолетов.

На вечеринку была приглашена популярная джаз — певица Эльза Фиш. Исполнение популярных песен 30 — х должно было помочь воссоздать атмосферу тех лет, а собравшимся — войти в образ. Конечно, певица не была оригинальной в своих ухаживаниях за фотографом. Ей не приходило в голову, что она стотысячная поклонница. Эльза пела исключительно для него, поводя бедрами и выполняя наклоны вперед, демонстрируя глубоко открытую грудь. Заключительную фразу песни она решила спеть на ушко Даниилу, крепко обвившись вокруг его тела. По окончании песни, крепко схваченный фотограф, посмотрел на нее равнодушно и сказал:

— Как был бы я счастлив, если бы на вашем месте сейчас была моя подруга, — и перевел фиолетовый взгляд на Вирджинию. И обратившись к жене политика, сказал:

— Если мне будут мешать, миссис Стоун, вряд ли я смогу выполнить требования по созданию вашего образа.

Возмущенная его реакцией, певица недовольно отцепилась от него и пошла на сцену.

Миссис Стоун свирепо глянула в спину удаляющейся певицы и сказала ледяным тоном:

— Моя дорогая Эльза, не пытайтесь менять сценарий по своему усмотрению. Здесь присутствует талантливый кинорежиссер, который единолично придумывает мизансцены и решает, кому и на каком месте находиться.

Однажды Даниил решил сделать художественные снимки Вирджинии на фоне так называемого психоделического светового шоу на станции метро Bleecker street (Бликер стрит). Замысловатое название шоу в этом месте обозначает светящиеся на потолке фигуры в виде пчелиных сот, составленных из светодиодных ламп, меняющих цвет освещения. Художник этого произведения искусства, Лео Виллэрил, хотел донести до зрителя идею о том, что люди, подобно пчелам, разлетаются из многочисленных сот улья в разные концы города, чтобы трудиться. Эта идея, по мысли автора, должна способствовать развитию в зрителях философских ассоциаций, говорящих о разных сторонах жизни человека.

Однако, философские ассоциации некоторых бездомных жителей городской подземки, принимали совершенно неожиданные повороты: они не желали изображать из себя трудолюбивых пчел и попросту бессовестно грабили одиноких пассажиров метро.

Даниил с Вирджинией вышли на платформу и увидели, что молодой парень машет ножом над пытающимся встать со скамьи человеком средних лет. Человек был одет в традиционную хасидскую одежду еврея — ультраортодокса. Парень нанес ему ножом несколько ударов — в лицо, в грудь и руки, которыми несчастный защищался. Даниил кинулся на помощь человеку, прокричав на ходу парню:

— Эй, отвали от него!

В это время его взгляд невзначай упал на ноги нападавшего, и он увидел грязные черно-белые кеды. В долю секунды в его мозгу мелькнула вспышкой картинка: ноги в кедах пинают его больно в живот, в грудь и в голову, когда его избили в парке на свидании с Долорес. Звериная ярость, гнев и ослепляющая ненависть ударили ему в голову. Он бросился на

бездомного бандита, свалил его с ног, и, не замечая боли от порезов ножом, с рычанием, глубоко укусил его за руку в области запястья, из-за чего хулиган выронил нож. Из прокушенной вены хлынула темно-красная кровь. Парень закричал от боли и попытался извернуться так, чтобы здоровой рукой схватить нож. Но Даниил откинул нож ногой, а подбежавшая Вирджиния, отбросила его ногой еще дальше от них. Она начала звонить в полицию.

Даниил вскочил на ноги и стал, не останавливаясь, ожесточенно пинать парня по голове. Когда голова потерявшего сознание, начала безжизненно мотаться, он перешел к животу. Удары подбрасывали обмякшее тело. Даниил не останавливался. Вирджиния подбежала и попыталась оттащить его от тела противника. Он посмотрел на нее стеклянными невидящими глазами и резко оттолкнул. Вирджиния отлетела к стене, и, упав на пол, заплакала. Даниил в бешенстве подскочил к ней, рывком поднял за одежду, начал сильно трясти ее и с ненавистью процедил сквозь зубы:

— Никогда не мешай мне. Ты поняла меня?

Он продолжал ее трясти, пока она не закричала громко в отчаянии:

— Даниил, мне страшно! Страшно! Не надо, пожалуйста! Даниил! Не тряс меня, остановись! Я прошу тебя, прекрати, пожалуйста, ты убьешь меня!

Он остановился и пришел в себя. Крепко обнял вздрагивавшую Вирджинию, пытаясь ее успокоить, шепча в растерянности разные ласковые слова. Подбежавшие офицеры полиции, увидели такую картину: истекающий кровью человек в национальной еврейской одежде без чувств лежал на скамье; бездомный без сознания валялся на полу в луже крови; а молодой парень с растрепанными золотыми локонами успокаивал женщину, обнимая ее окровавленными руками.

Впоследствии выяснилось, что турист из Израиля заблудился в метро: он не говорил по-английски свободно и плохо читал. При помощи переводчика с идиш он объяснил полиции, что ожидал поезда, следующего по маршруту № 6, но уставший, уснул на скамейке платформы. Проснулся он от того, что молодой парень хотел его ограбить. А когда он попытался оказать ему сопротивление, тот начал наносить ему удары ножом. Дальше он ничего не помнит.

Бездомному спасли жизнь и после суда отправили в тюрьму. Даниил выглядел в этой истории героем в глазах спасенного туриста и общественности. Шрамы от лезвия ножа остались навсегда на его руках, но со временем становились менее заметными.

Вирджиния, по странной и непонятной в некоторых сильных женщинах потребности к самоуничтожению в отношениях с мужчинами, стала не просто любить Даниила, а начала преклоняться перед ним, как перед божеством. Она увидела другую грань его души, незнакомую ей до этого случая, и была покорена его красотой, «усиленной» необузданным гневом и безмерной жестокостью. Она часто вспоминала тот момент, когда Даниил тряс ее и смотрел на нее бешеным взглядом, и ее чувства к нему укреплялись и придавали его образу черты неукротимой сексуальности. Ощущение опасности, которое она испытала тогда, вызывало у нее чувственное влечение к Даниилу. Обожествляя не самые лучшие качества его характера, Вирджиния косвенно содействовала их развитию, так как 26-летний, неглупый от природы Даниил, заметил перемену в поведении Вирджинии и понял ее причину по восторженным взглядам подруги. Важно, что сам Даниил оценивал успешную, умную Вирджинию очень высоко, а это означает, что ее мнение о любом его поступке формировало его поведение.

Мать Даниила никогда не препятствовала общению взрослого сына с Вирджинией. Также спокойно вел себя и его отец. Обе женщины прекрасно поладили. У них было много общего — они любили Даниила. Некогда жесткая и не домашняя Вирджиния, стала приобщаться к домашнему очагу. Пирхи Голденблум научила ее печь любимое печенье Даниила, и умная, прилежная в любом обучении, бывшая бизнес — вумен и здесь успешно справилась с заданием. Еще мисс Грин выполнила поставленную перед собой четыре года назад, казалось бы, невыполнимую задачу — произвести впечатление на мальчика с ультрамариновым взглядом и заставить его полюбить себя.

Даниил начал подумывать о том, чтобы жениться на ней. Но неожиданно Вирджиния Грин, в возрасте 42-х лет, умерла от инсульта: многолетняя напряженная работа все — таки подорвала ее здоровье. Она умерла утром в своей квартире, в постели. Половину своего огромного состояния и некоторые памятные антикварные сувениры она оставила по завещанию своему возлюбленному, Даниилу Голденблему, которому только что исполнилось 26 лет. Остальная часть отошла ее родителям.

Ее смерть больно ударила Даниила. Горе было непоправимым. Миссис Голденблум горевала вместе с сыном.

После похорон Вирджинии, Даниил боялся даже думать о том, как приступить к управлению своим собственным бизнесом, но потом успокоился и взял себя в руки: нет ничего, чему бы он ни научился у мисс Грин. И со временем стало понятно, что Вирджиния ошиблась, когда сказала ему тогда, в ресторане, что у него нет той предпринимательской жилки, которая создала Америку. Она подумала, что художник и бизнес несовместимы.

Однако, прадед Даниила тоже участвовал в становлении Америки, приехав сюда когда — то с молодой женой. И даже древнееврейская фамилия Голденблум была сохранена потомками. Так что предпринимательский дух присутствовал в генах Даниила. Он не сдал позиции и не разорился, а наоборот, преуспевал и помогал преуспевать своим коллегам — подчиненным (этому принципу работы научила его Вирджиния).

Благодаря стараниям Вирджинии его фотосалон — галерея, помимо создания художественного портрета, выполнял много современных работ: нанесение фото на зеркала, стекло, дерево и любые другие поверхности, на настенные часы; изготовление фотовитражей; нанесение рисунка методом лазерной гравировки стекла; создание большого ассортимента фотообоев; разработка рекламных фотоцитов; фотосессии любых мероприятий и отдельных людей; организация фотовыставок профессионалов и любителей на конкурсы; создание фотокниг на заказ; изготовление визиток и другой полиграфической продукции.

Еще через два года умер отец Даниила, а следом за ним, при невыясненных обстоятельствах была убита его мать. Эта последняя потеря была очень страшной для 28 — летнего Даниила.

Смерть его родственников и близких людей, неотступно следовала за ним. Смерть стала неотъемлемой частью жизни Даниила Голденблума. Стороннему наблюдателю, чудесным образом узнавшему будущее преступное «творчество» Даниила, могло бы показаться, что череда смертей дорогих ему людей, дается в наказание за неуважительное отношение к чужой жизни.

Чтобы не бросать свои текущие дела, он вынужден был принимать в течение полугода успокоительные лекарства, которые прописал ему врач. Одновременно с этим, он пил таблетки от тахикардии. Оставшись один, без Вирджинии и родителей, и особенно без

матери, он почувствовал глубокое одиночество. Потеря Вирджинии с годами начала забываться, а смерть матери так и не давала ему покоя. Иногда ночью, тоска так сдавливала его грудную клетку, что он не мог находиться в помещении. Он брал машину и бесцельно ездил по ночному Нью — Йорку. Тогда Даниил немного успокаивался: он обожал этот город, который хорошо знал с детства.

Весть о том, что красавец — фотограф теперь остался без пары, вдохновила многих его знакомых женщин на телефонные звонки и приглашения на всевозможные вечеринки и ужины. Даниил не отказывался от предложений, чтобы не находиться одному, и за короткое время близко познакомился с большим количеством женщин. Он даже стал понемногу употреблять красное вино для лечения сердца и для снятия стресса, как советовал ему семейный врач. Он все еще не потерял внешность и до сих пор оставался объектом охоты для многих женщин.

Но Даниил так и не выбрал себе постоянную подругу из толп поклонниц, потому что ни одна из них не сумела отвлечь его от тяжелых мыслей. Рассердившись на его равнодушие и холодность, одна девушка сказала ему обиженно: лучше бы ты был некрасивый, но живой и теплый, чем холодный, как мертвец, и красивый.

* * *

Однажды, придя на работу в свой фотосалон после обеда, Голденблум увидел, что приемщица заказов — Элейн, внимательно смотрит телевизор, предназначенный для развлечения клиентов.

— Даниил, — обратилась она к нему. — Только что перечислили темы новостей. Сейчас расскажут о каком — то придурке, который делал посмертные снимки убитых им жертв.

Даниил сел на диван.

На экране появилось фото молодого парня. Репортер начал говорить:

— Полицией арестован житель Сент — Луиса, штат Миссури, — Кристиан Джой по подозрению в убийстве нескольких женщин. Молодой человек знакомился по интернету с одинокими женщинами. Он предлагал им встретиться на их территории для более близкого знакомства. При встрече, Джой убивал своих жертв при помощи удара по голове различными тяжелыми предметами, принесенными с собой на встречу в пакете. После этого он укладывал их на кровать и делал посмертные снимки.

Журналист повернулся вправо и пошел по коридору полицейского участка. Он остановился перед Кристианом Джой, который стоял в наручниках в окружении двух полицейских. Репортер обратился к нему с вопросом:

— Кристиан, скажите, зачем вы делали снимки убитых женщин?

Преступник злобно посмотрел на корреспондента и отвернулся от него.

— Вы не убивали крепких с виду мужчин? — снова спросил репортер. — Слабые физически женщины казались вам легкой добычей? Вы ощущали себя героем, капитаном Америка, победившим сильного врага?

— Я не псих, чтобы чувствовать себя героем, — огрызнулся парень. — Я увидел в интернете снимки мертвых людей, которые делали профессиональные мастера на заре освоения фотографии. Тогда фото стоило очень много денег, и не каждый мог позволить себе такое дорогостоящее удовольствие, как собственный фотопортрет. Но когда умирали близкие

люди, в том числе и дети, то родственники, не надеясь на свою память, желая сохранить их образ в подробностях, приглашали домой фотографа. Покойника одевали и садили их рядом с живыми членами семьи, создавая впечатление семейного фото. Я случайно наткнулся в сети на эти картинки. Меня заинтересовала тема. Я тоже захотел сам сделать такие снимки. Не пойдешь ведь в морг, правильно? Вот я и придумал знакомиться с одинокими женщинами. Но я не псих, понял? — рванулся он в сторону репортера.

Полицейские крепко схватили его. Но журналист и не собирался уворачиваться, он твердо стоял на том же месте.

— Не надо выставлять меня идиотом перед моими знакомыми, которые меня сейчас смотрят, — с ненавистью сказал преступник.

— Ты сам только что выбрал для себя никнейм «идиот», которым тебя никто не называл, — ответил репортер.

— Что скажешь, Дэн? — спросила Элейн.

— Скажу, что мне, как человеку творческому, противно делать посмертные снимки. Я ни разу не согласился на фотосессии похорон, сколько бы денег мне не предлагали. Я хочу воспевать красоту жизни, а не ее увядание, ответил Даниил.

Однако, увиденное произвело на него сильное впечатление, о чем он умолчал. В течение дня он несколько раз напряженно думал о том, какой интерес может вызывать подобное занятие. Он размышлял о самом преступнике по фамилии Джой, пытался угадать его биографию. Эта история не давала ему покоя много дней, он сам не знал почему. Что — то глубоко поразило его, но он не мог понять чем.

Именно в этот период, когда Даниилу исполнилось 28 лет, в Нью — Йорке был обнаружен труп женщины, отравленной синильной кислотой в собственной квартире. Потом еще две женщины были лишены жизни таким же способом. Когда Даниилу исполнилось 30 лет, его встреча с португальской принцессой Азалией оказалась для нее роковой. Сама принцесса стала его четвертой жертвой. За ней последовало убийство студентки Дэборы Кларк.

Услышанная однажды история о посмертных снимках, преобразовалась в его сознании в идею «исправления последних фотографий матери с участием мертвых моделей с цветочным именем». Зарождающееся заболевание шизофренией начало постепенно разъедать его душу. Он не знал, что в будущем, когда он будет в расцвете лет и финансового благополучия, когда его жизнь будет украшена головокружительной взаимной любовью и приключениями, достойными голливудского фильма, его нежелание обратиться к психотерапевту сейчас, сыграет с ним злую шутку.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Добро пожаловать на Аляску. Последнюю страну за пределами США до сих пор дружественную к американцам (англ.)

Tamesine — «Обуздай грех» (прим. авторов)

«имей систему» (свободный перевод)

Я хочу слышать ваши голоса,
Я хочу нарушать вашу тишину,
Я хочу, чтобы вы меня хорошо видели,
Я хочу, чтобы вы меня понимали (нем. яз.)